

Вырезка из газеты

ГУДОК

23 МАИ 1982

г. Москва

НА ПРОШЛОЙ неделе Центральное телевидение показало многосерийный фильм «20-е декабря». На голубом экране мы увидели вождей пролетарской революции и ее врагов, события тех давних, но не забытых дней, когда решалась судьба Отечества, наша судьба.

В роли Владимира Ильича Ленина снялся народный артист СССР Кирилл Лавров.

...В эти весенние дни побеседовать с ним оказалось непросто. Он депутат Верховного Совета СССР, член Ленинградского обкома КПСС, заместитель председателя Ленинградского отделения ВТО, член партбюро и худсовета Ленинградского академического Большого драматического театра — другими словами, человек очень занятой. Сейчас, когда опубликовано постановление о присуждении ему Ленинской премии за создание образа В. И. Ленина в спектакле «Перечитывая заново...», Лаврову звонят друзья, корреспонденты, зрители, чтобы поздравить, поблагодарить, пожелать успехов.

— Кирилл Юрьевич, как вы все успеваете?

— Все зависит от самодисциплины. Стоит расслабиться — и все пойдет наперекосяк. Я — за дисциплину. С армейской поры понял, чего-то не успел — товарищей подвел.

— Вы упомянули армейскую пору. Воевали?

— Как и все мои ровесники, стремился на фронт, но лишь в 1943 году добился своего — исполнилось семнадцать лет, взяли добровольцем. На передовую так и не попал — направили в авиационное училище. Закончил его, когда гремели залпы Победы. А после войны еще долго служил на Дальнем Востоке.

пяти лет работаю и учусь у него.

— Были такие роли на сцене, которые придали вам уверенности в себе?

— Пожалуй, Молчалин в «Горе от ума» и Платонов в «Океане».

— Как раз в то время вы и в кино стали сниматься...

— Да, но сегодня, увы, я не в восторге от своих «ли-

такля, а после неожиданно спрашивает: «Вы Синцова не хотели бы в кино сыграть? Я режиссеру про вас скажу, а вы — рискните. Мне кажется, выйдет».

— И оказался прав...

— Это было счастье для меня — такая роль: патриот, настоящий коммунист. Он чем-то сродни другому моему герою — Андрею Баш-

рать. Что я ей мог ответить? Только то, что я артист. Среди моих героев в театре и гоголевский Городничий, и чуковский Курносый, и шолоховский Петр Мелехов... Может, с педагогической точки зрения это тоже неправильно? Но ведь я работаю в театре, а не в школе.

— И вот вас пригласили создать образ Ленина в кинофильме «Доверие»...

— Сначала, не скрою, не поверил. Думал, режиссер Виктор Трегубович разыгрывает, а сам даст мне, например, роль Пятакова. Но когда понял, что говорит всерьез, отказался. Свежи были в памяти блестящие работы Щукина, Штрауха, Каюрова. Режиссер напомнил мне роль Владимира Ильича, которую я сыграл у нас в БДТ в давнем спектакле «Защитник Ульянов». «Тогда-то вы попробовали», — говорил Трегубович, — а теперь давайте продолжим тему». Уговорил. И я взялся за книги. Перечитал тома сочинений Ленина, его биографию, воспоминания о нем. Все это пригодились мне, когда началась работа над спектаклем «Перечитывая заново...». Я бесконечно счастлив, что мне доверили воплотить на экране и на сцене самого человеческого человека на земле. И было необыкновенно интересно работать дальше над этим бездонным образом в телефильме «20-е декабря».

В. ПЕТРОВ.

ВСТРЕЧИ

Кирилл Лавров

— И мечтали о театре?

— Да как сказать. Родители были тогда актерами Киевского театра имени Леси Украинки. После демобилизации я приехал к ним и устроился в тот же театр во вспомогательный состав: надо же было где-то работать. А вскоре вместе с украинским режиссером Хохловым, которого пригласили в БДТ ставить новую пьесу Корнейчука, я вернулся в родной город — мы ведь ленинградцы, в Киев уехали перед самой войной. Ну, а через год этот театр возглавил Георгий Александрович Товстоногов. И началась настоящая учеба, настоящая работа. Вот уже больше двадцати

хих» героев в фильмах «Андрейка», «Ссора в Лукашах», «Неоконченная повесть» и других. Из первых моих работ в кино принесла удовлетворение только роль в ленте «Верьте мне, люди!» по той причине, что хорошая у картины была драматургическая основа — проза Юрия Германа.

— А потом был Синцов из «Живых и мертвых»?

— Не сразу. Сначала был спектакль «Четвертый», и увидел меня в нем Константин Михайлович Симонов. Помню, выхожу за кудисы после финала, а он там стоит. Попыхивает своей короткой трубкой и поглядывает на меня. Сначала поблагодарил — ему понравился спек-

тирцеву из картины «Укрошение огня». Такие люди учат жить, не размениваясь по мелочам.

— Но ведь после этого мы видели вас в лентах «Наши знакомые», «Еще не вечер», «Обратная связь», где вы играли людей, совсем не похожих на Синцова и Башкирцева.

— Актеру противопоказано однообразие. Я с огромной охотой снимался в «Братьях Карамазовых», в «Чайковском», хотя мои персонажи не вызывали симпатии зрителей. Одна учительница из Сибири даже написала мне так: я на ваших положительных героях детей воспитываю, а вы зачем-то стали отщепенцев разных ит-